

Наталья Карпичева

Карпичева Наталья Леонидовна родилась в 11.02.1982 в поселке Бреды Челябинской области. Окончила филологический факультет Магнитогорского государственного университета (2004). Защитила кандидатскую диссертацию по филологии (2008). С 2005 г. – член Союза российских писателей. Автор сборников стихов «Разговор с рассветом» (2004), «Зима понарошку...» (2005), «По чёрной лестнице из красного угла...» (2007, книжная серия «Литература Магнитки. Избранное»), «...когда я была большой» (2011). Преподаёт современную русскую литературу в Магнитогорском государственном университете. Участник АСУП-3. Живёт в Магнитогорске.

Филологическая маркировка стихов Н.К.

Традиции, направления, течения: модернизм, барочность, орнаментализм, постмодернизм.

Основные имена влияния, переклички: О. Мандельштам, М. Цветаева, В. Хлебников, И. Бродский.

Основные формальные приемы, используемые автором: игровые стратегии, словотворчество, оксюморонность, культурологичность, интертекстуальность, синэстетизм, поток сознания, тонический стих.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: отношения «я» и «ты», стремление вступить в диалог, осознание одиночества, разрыв, протеческие состояния, праздник, небо, душа, цветы, дыхание, бумага.

Творческая стратегия: поиск идентичности через проговаривание смыслов.

Коэффициент присутствия: 0,48

НЕМНОГО О СЕБЕ

Родилась я слишком рано или слишком поздно (хотя очень может быть, что как раз своевременно), в любом случае в семье я была третьим

и поздним ребёнком, так что во время парково-скверовых прогулок (происходило всё это в посёлке с именем Бреды, где я и провела первые 17 лет своей жизни) прохожие то и дело обзывали моего седовласого папу моим дедушкой. Папа не обижался. Напротив, чувствуя некую двойную ответственность (как известно, нормальные российские родители куда больше времени и самих себя отдают детям детей, но не детям собственным, пытаясь получше устроить настоящее и будущее вторых (т.е. первых, конечно же), папа не щадил терпения, неснисходительного доверия и огромной лично собранной по крупницам библиотеки, к которой юнейшая поэтесса, сочиняющая нечто про плюшевые дождики, проявила ранний, но стойкий интерес... Так вот, родительского внимания мне досталось с лихвой, мама даже бросила работу, чтобы всецело посвятить себя возвращению из меня чего-нибудь разумного и доброго, музицирующего, танцующего и рисующего; одним словом, всё (и даже более чем) для счастливого и полного детства было мне дано. Впрочем, когда однажды один из нынешних моих знакомых по Союзу писателей для чего-то проанкетировал, когда я впервые познала счастье зачитывания Достоевским и, например, Бродским, то сообщил, между прочим, что никакого детства у меня и не было. И я, пожалуй, не стала бы возражать, особенно, если бы тот же самый человек обратил внимание, что и никакой взрослости на меня сроду не находило. Кстати, когда с самого пресамого детства, со времён тех самых парково-скверовых прогулок разные взрослые задавали

Н.К. с мамой, 1983 г.

Н.К., 2007 г.

мне вопросы о будущей профессии, я говорила, что хочу стать читателем. «Может быть, писателем или поэтом?» – уточнял тогда очередной большой и всезнающий интервьюер. «Нет, есть такая профессия, книжки читать!» – уверенно отвечала я, серьёзно поправляя на переносице воображаемые очки... Магнетизм пера и слова более-менее отчётливо я ощутила в возрасте 14 лет, каковое обстоятельство совпало с первым школьным чувством и поисками изъяснения и объяснения с предметом дыхания и самой собой.

Мама, Анна Романовна

И предмет дыхания и чувства со своей одиннадцатиклассной высоты (о чудо!) полюбил... стихотворение, а не стихотворицу... Дальнейшие же мои успехи на отчаянном и негаданном поприще прошли в сопровождении и при одобрении многих и многих Учителей (и не только литературы), с которыми мне необычайно всегда везло, за что им всем громаднейшее спасибо. А ещё спасибо Творцу за то, что всё же есть такая профессия – книжки читать (!), поправляя на переносице самые настоящие близорукие очки.